

ПЕРСОНА

Он приучил нас во всем искать смысл и радость. И несостоявшееся свидание изменило мой маршрут — пошла я на Тверскую, где в книжном доме "Москва" — и только там! — он еще стоит, упрятался в коробку цвета густо зеленой благородной яшмы, на которой белым тиснением выведено: "ЛЮДИ, какими их увидел и описал ЮРИЙ РОСТ". Извлекаешь из коробочки три книжечки величиной с ладонь, ищешь портрет автора, чтоб взглядеться. Нет портрета! Весь он такой — не любит себя вперёд выставлять.

1 февраля его день рождения: неуловимому и вездесущему мастеру Юрию Росту исполнилось 65. В это совершенно не верится. Наверно, в метрике что-то напутала секретарша в граде Киеве, где он появился на свет и подрастал в многолюдной коммуналке.

Слава к молодому журналисту пришла мгновенно, после публикации репортажа "Два года ждет" о собаке, встречающей в аэропорту своего хозяина, который все не прилетает. Рост вспоминает: "И заметка эта была перепечатана во всех странах, какие только есть... Это тоска по чистому чувству. Собаке ведь все равно — пьяный ты, трезвый, богатый, бедный, грек, чукча — она любит. Люди это увидели".

Увидеть! — ключевой жест мастера, без пафоса запечатлеть людей незамеченных, притерпевшихся к нужде и одиночеству, на черно-белом снимке сохранить свидетелей ускользающего времени.

Фотографируя великих, Рост ищет особый ракурс, он как художник строит композицию кадра. Почерк Росту узнаваем по его философскому высказыванию. Взгляд 93-летнего мудрого и утонченного исследователя "Истории античной эстетики" Алексея Федоровича Лосева, бывшего узника Беломорканала, волшебным образом проникает сквозь толщу лет, устремляясь к гармонии и красоте. Галина Уланова, Сергей Параджанов, Фаина Раневская, Отар Иоселиани, Андрей Битов, Белла Ахмадулина, Алиса Фрейндлих, Марина Неелова... — какие лица! На фотографиях Рост их роднит красота — единственность, неповторимость образа, отмеченного избранничеством Творца.

Эссе Рост о них — это доверчивый взгляд свидетеля счастливого. Одни эссе привлекают притчевой мудростью, другие — тонкостью наблюдения, иные волнуют метафорической выразительностью текста, близкого к стихам. В Белле Ахмадулиной его восхищает благородный жест:

— "Пожалуйста, будьте прежде меня". Я подумал: вот нравственный идеал поэта, уберегшегося от современных соблазнов.

Мне удалось задать несколько вопросов неуловимому Юрию Михайловичу, прежде чем он улетел во Францию.

— Юрий, вы заметили какие-нибудь существенные перемены в вашем отношении к жизни?

— Совершенно не заметил. Ни в чем особенно не изменился.

— Вы постоянны и в оценке женщин?

— Женщины, достойные нас, — лучше нас.

— Еще совершаете далекие путешествия?

— Я путешествую во времени и в пространстве в любое время года. Сажу дома — и путешествую.

— С помощью компьютера?

— Никакого компьютера! Путешествую в мыслях. Иногда перемещаюсь самолетом.

— Где и с кем вы отпразднуете свой день рождения?

Несколько дней я путешествую во времени и пространстве, измеренном фотохудожником, эссеистом и поэтом Юрием Ростом. Сам он неуловим, как эфир: назначает встречу, но внезапные дружеские и — заметьте! — творческие соблазны меняют детали в эскизе следующего дня.

Лица
Юрия
Роста

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Алиса в
Зазеркалье.
Алиса
Фрейндлих.
Театр
Ленсовета.
1968 год.

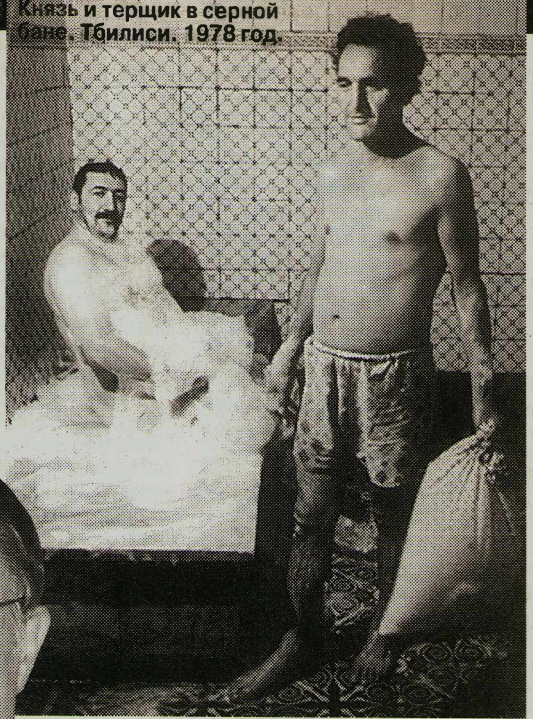

— Если ничто не помешает, отправлюсь в Париж, к Отару Иоселиани, на его 70-летие. Там и выпьем по рюмочке...

— Чего вы сами себе пожелаете?

— Того же, чего желаю всем друзьям и близким, — здоровья. Все остальное зависит от воли божьей.

Князь и терщик в серной бане. Тбилиси. 1978 год.

— Какой подарок принес вам особенную радость?

— Медаль "Амаркорд". История ее такова. Сергей Параджанов, сидя в тюрьме, получал банки с молоком. Из крышек этот гений делал рельефы. И один такой рельеф Параджанов, создатель невероятных, невиданных фильмов, послал Федерико Феллини. И великий Феллини вместе с Тонино Гуэррой, ближайшим другом и талантливым киносценаристом, решил по этому эскизу Параджанова отлить серебряную медаль и награждать ею тех, кого они считали нужным, за профессиональные достижения. В России этой медали был удостоен единственный человек — Георгий Данелия.

— И еще вы.

— Да. Вторым стал Рост. Все произошло неожиданно. Я не знал ничего — и вдруг мне позвонили: "Мы тебя не можем найти! Давай быстрее приезжай!" Оказывается, в Москву приехал Гуэрра, вот тогда друзья стали разыскивать меня... Мне вручили медаль "Амаркорд". Это для меня был самый большой подарок.

— Вас награждали очень солидными и престижными премиями...

— И "Триумф" в 2000 году, и Государственная премия были для меня и неожиданностью, и радостью. Я благодарен людям, которые учреждают премии и награждают. Благодарен всем, кто меня читает, понимает, о чем я пишу, — всем, кто любит мои фотографии и так высоко их оценивает. Все премии мне дороги, но самая неожиданная награда — это "Амаркорд", потому что она была мгновенной.

Последняя книга юбиляра "ЛЮДИ, какими их увидел и описал ЮРИЙ РОСТ" побывала на книжной ярмарке во Франкфурте, номинирована как лучшая книга 2003 года. Заключительное эссе "По направлению к людям" открывает почти библейским обращением ко мне, к тебе — к каждому. "Бог устроил все толково. Он ограничил время нахождения в пути, но не сам путь. Конечно жизнь, сказал он, но желание жить — бесконечно. Безграничны возможности, бессмертна душа. Иди и ищи!" Он советует нам двигаться к цели, но не достигать ее. Окончателность — знак смерти. Желаем Росту долгого пути и счастливого преодоления. Дорогу осилит идущий!

Наталья ДАРДЫКИНА.

Москва, Интервью - 2004 - 2 февр. - с. 8

152